

Капитан сказал: Я согласен на военный трибунал.

В следующую секунду экран звездной сети стал черным.

Прямая трансляция церемонии внезапно "технически заглохла", а ведущий и режиссер трансляции поклонились и извинились, сказав, что произошел сбой с их стороны.

Главный режиссер горько смеялся, наблюдая за тем, как звездная сеть приходит в ярость. В один момент военные прервали сигнал, и в следующую минуту ему сказали, чтобы он держал это в тайне. Директор понял, что это должно быть срочное чрезвычайное происшествие, поэтому он мог только сказать, что что-то не так с сигналом, и сказал, что вернется и поймает программиста из технологического отдела, чтобы принести его в жертву небесам.

"Не могу поверить, что в наше время могут быть такие проблемы, неужели так сложно возобновить сигнал!"

"Я заснул, и попал на тысячу лет назад?"

"Хотя технические проблемы не являются невозможными, но, мать вашу, именно в такой момент?"

Потеря репутации важна, но попасться на утечке военной информации — еще хуже. Директор горько рассмеялся, так как вопросы зрителей были слишком громкими, поэтому руководитель технической группы быстро сообразил и сразу же поджег процессор данных.

"Пожалуйста, успокойтесь, выяснилось, что наше оборудование загорелось из-за проблем с качеством, мы подали жалобу в соответствующий отдел контроля качества..."

В такой ответ настоящие офицеры, конечно, не поверили.

Все они были в шоке: что должно было случиться, чтобы потребовалась срочная мобилизация Небесного Меча? Повстанцы собирались снова начать войну?

Большинство первокурсников были в замешательстве, а у Линь Цзиньрана на мгновение сжалось сердце, но потом он вздохнул с облегчением.

Конечно, он догадывался, что собирался делать его брат.

Это результат одиннадцати лет напряженной работы его брата.

На этот раз Линь Цзинье мог использовать свое собственное имя и достойно выступить на передовой.

Окружающие его первокурсники медицинского факультета были не столь резки в своих суждениях и дружно проклинали онлайн платформу, только Линь Цзиньран не издал ни звука, но через мгновение он почувствовал, что рядом с ним кто-то сел.

— Ран Ран, я думаю, что брат Цзинье получил срочное задание, верно?

Линь Цзиньран, чье напряженное, лишенное выражения лицо повторяло лицо его брата, ответил:

— Он не твой брат.

Фриш был ошеломлен, затем нервно сказал:

— Ран Ран, ты все еще сердишься на меня? Я... Ран Ран, ты же знаешь, что мне нравится брат Цзинье, но Уидиэрт увел его у меня и не знал, как лелеять, ведь дедушка обещал позволить мне обручиться с братом Цзинье!

Выражение лица Линь Цзиньрана не изменилось, он даже не потрудился повернуть голову, чтобы посмотреть на него.

Маленький омега, сидевший рядом, вздохнул и прошептал:

— Ран Ран, не игнорируй меня. Теперь, когда Уидиэрт наконец-то получил заслуженное наказание, я... хочу пойти и умолять дедушку, наши две семьи все еще могут породниться через брак, я...

Линь Цзиньран и сам знал, что он не так силен, как его брат, его брат смог выдержать одиннадцать лет, а он не мог. Поэтому он сразу же фыркнул:

— Здесь нет альфы, который умеет жалеть, для кого ты плачешь, молодой господин Виммер?

— Ты можешь мне верить, я действительно люблю брата Цзинье, я перевелся на медицинский факультет, чтобы быть с тобой, потому что я хотел, хотел больше шансов иметь возможность видеть его!

Линь Цзиньран поднял голову и наконец-то посмотрел на изысканного маленького молодого мастера, у Фриша были красивые светлые волосы, похожие на волосы Уидиэрта, но вьющиеся, они были собраны возле щек, завязанные нежными ленточками, и плаксивый красный нос, который подсознательно смягчил бы любого, даже если бы он не был альфой, глядя на него.

Но не Линь Цзиньрана.

— Только ты, и ты это заслужил?

Он поднялся на ноги, глядя в черные глаза леденящим душу взглядом, и сказал:

— Тебе кажется, что Уидиэрт лишил тебя твоего "чего-то"? Если мой брат действительно нравится тебе так сильно, как ты утверждаешь, то неужели за одиннадцать лет ты ни разу, даже вскользь, не рассказал адмиралу Виммеру о злодеяниях собственного брата?

Фриш всхлипнул:

— Я, я бы не посмел, ты же знаешь, он такой вспыльчивый...

— Ты можешь, но тебе все равно. Если бы это я пошел к адмиралу Виммеру, я бы даже не смог его увидеть, но ты самый молодой Виммер, у тебя было бесчисленное количество возможностей, ты не сделал этого только потому, что тебя не волновало будущее моего брата.

После этого он перестал смотреть на плачущего маленького омегу и прямо сказал:

— Я предлагаю тебе перейти в командный отдел, может быть, ты сможешь стать первым омегой-начальником легиона. В конце концов, альфы твоей семьи или мертвы или искалечены, и если твой дед все еще хочет, чтобы кто-то продолжил честь адмирала, ему придется либо приложить усилия и получить еще одного сына, либо наскрести денег, чтобы вырастить тебя.

Фриш ничего не ответил.

Злость в голосе Линь Цзиньрана невозможно было скрыть, когда он сказал:

— Но сейчас, похоже, ты можешь командовать только фальшивой плачущей группой, лучше усердно работай для старого адмирала.

Хотя окружающие студенты все еще шутили между собой, несколько их взглядов не могли не упасть в эту сторону; Линь Цзиньран был младшим братом Линь Цзинье, а Фриш был молодым мастером семьи Виммер, поэтому они не были удивлены отношением Линь Цзиньрана, а просто любопытствовали, пока не раздались четкие шаги.

Ли Цзян, почетный профессор медицинского факультета, внезапно появился, полный нетерпения, и хлопнул по столу:

— Тащите свои задницы в класс, экран уже темный, а вы все еще мешкаете? Где новые

студенты медицинского факультета? Вы выучили наизусть учебники, которые вам велели выучить вчера? Подойдите сюда, я проверю. Если не сможете пересказать, перепишите их тридцать раз!

Было много причитаний, но только лицо Линь Цзиньрана было холодным, как обычно, без малейшей дрожи.

Ли Цзян поднял брови, его взгляд долго смотрел на парня, его слух был очень острым, на самом деле он только что услышал слова Линь Цзиньрана за пределами коридора, он бросил на него еще несколько взглядов и запомнил.

Запрос на срочный вызов поступил в зашифрованные каналы "Окрашенной звезды" и "Цзинье" одновременно, и после того, как прозвучали три сигнала тревоги, связь в канале была автоматически подключена.

Доступ к зашифрованному каналу Небесного Меча имел только один человек.

На видео появился элегантный кабинет с большими окнами от пола до потолка, который на первый взгляд напоминал классическую картину. За столом сидели императрица Федерации и генеральный секретарь Министерства внутренних дел Анселл.

Императрицей сейчас была молодая омега, на ней не платье, а офисная одежда, но все же украшения и прическа тщательно подобраны, она так изысканна и отточена, с безупречными манерами, что готова начать фото сессию хоть прямо сейчас.

Только когда императрица увидела Линь Цзинье, показанного вместе на канале, она вдруг повернула голову и подмигнула Лэй Эню правым глазом, внезапно снова став довольно игривой.

Но шутливое выражение исчезло, когда императрица расправила плечи и сказала:

— Происходит чрезвычайная ситуация, но Военное министерство не может вмешаться, поэтому вы должны немедленно отправиться.

Лэй Энь поднял брови:

— Что-то случилось с Планетарным Легионом?

Императрица Федерации была лишь национальным символом и не имела реальной власти, поэтому она не могла мобилизовать Небесный Меч. На этот раз Министерство внутренних дел

и Совет подали рапорт о том, чтобы императрица выступила в качестве символа и мобилизовала Небесный Меч от имени Федерации.

Как только это произошло, это означало, что в военную ситуацию вовлечены восемь планетарных легионов, и ситуация была настолько серьезной, что в нее мог быть вовлечен даже глава армии, поэтому военное министерство не могло вмешаться.

Лэй Энь также спросил на редкость серьезно:

— Что случилось?

Анселл достал отчет, который Военное министерство и Совет уже подписали и сказал:

— Сразу две вещи, но они должны быть связаны. Первая, приговор Уидиэрту Виммеру был вынесен в суде вчера после вашего ухода, это пожизненное заключение в планетарной тюрьме и необходимость сотрудничать с исследовательскими расследованиями Академии биологических наук, но как раз сегодня, во время конвоирования его похитили.

— Вы имеете в виду побег заключенного? — Линь Цзинье нахмурился.

— Ну, да. Как в старину, быть отправленным после суда на место отбывания срока, но по пути быть освобожденным добрыми людьми, последний раз я видел этот образ в старомодном телешоу в китайском стиле.

— Кто это сделал и с какой целью? — спросил Лэй Энь.

Целью его вопроса был Анселл, но смотрел он на Линь Цзинье.

<http://bllate.org/book/15644/1398564>